

УДК 811.161.1; 002

*Н.В. Ромодина, М.С. Ястребов-Пестрицкий***ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА РЕЧЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СТУДЕНЧЕСТВА (ПО ПИСЬМАМ СТУДЕНТКИ ИЗ ВЕЛИКОГО УСТЮГА М.Б. ВАСИЛЬЕВОЙ)**

Материалом для данной статьи послужили письма и дневники студентки филологического факультета Ленинградского госпединститута им. А.И. Герцена (1945–1949 гг.), адресованные матери в г. Великий Устюг Вологодской области. Научный интерес представляют содержащиеся в них элементы диалектной речи. Цель исследования – изучить языковую динамику этих личных документов, сложившуюся под влиянием лингвосреды Ленинграда. В результате анализа выявлено, что 1) наиболее часто в текстах встречаются лексические диалектизмы; 2) морфологические отклонения от литературной нормы можно считать просторечиями; 3) синтаксические диалектные особенности отражены в специфических моделях построения предложений и нетрадиционных принципах связи однородных членов предложения. Письма 1945–49 гг. обнаруживают динамику речи их автора, демонстрирующую постепенное освоение литературной нормы. В дневниках литературная норма речи формируется раньше. Это свидетельствует о том, что тексты писем ориентированы на адресанта, являющегося носителем городского полудиалекта, а тексты дневников – на человека, владеющего литературной речью.

Ключевые слова: литературный язык; диалект; полудиалект; ЛГПИ им. А.И. Герцена; ленинградская литературная норма; письмо; севернорусское наречие; вологодская группа говоров; Великий Устюг.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-215-229

Маргарита Борисовна Божукова (в девичестве Васильева, 1927–2016), всю жизнь проработавшая учителем русского языка и литературы, оставила после своей кончины немалое наследие в виде писем, дневников и других личных записей и документов. Она родилась и до окончания средней школы жила в Великом Устюге Вологодской области. Осенью 1945 г. поступила в Ленинградский пединститут им. А. И. Герцена. Её письма к матери, написанные в период учёбы (1945–1949), представляют историческую, краеведческую и даже этнографическую ценность. Рассмотрев их в лингвистическом аспекте, мы попытались показать, как в письменной речи эпистолярного жанра проявлялись диалектные черты, постепенно заменяясь литературной нормой. И это вполне закономерно: С-Петербург-Ленинград-Петербург всегда был законодателем литературной нормы.

Рассмотрим исходную позицию, с которой начинается освоение студенткой литературной нормы. Современные формы взаимодействия говора и литературной речи рождает особый вид языкового образования — полудиалект (или интердиалект). Под этим термином понимается результат объединения в одном типе речи диалектных и литературных языковых черт, иногда с примесью просторечия.

«...Между диалектами и <...> литературным языком, – писал В.В. Виноградов, – сложная цепь взаимоотношений. Возможные переходные ступени – интердиалекты, полудиалекты, разговорное междиалектное койне...» [3, с. 62]. «...Полудиалекты являются привычным средством речевого общения с теми, кто не являются уроженцами данной местности или, как “образованные”, говорят на литературном языке» [4, с. 28]. В современной русской языковой действительности своеобразные полудиалекты представлены устной речью населения небольших городов, расположенных на территории тех или иных диалектных групп (подробнее об этом см. [11, кн. 4, с. 210]; [6, с. 107–120]). В первые послевоенные годы сотрудники Института русского языка АН СССР начали работу по сбору материалов для составления Диалектологического атласа русского языка. [9]. Таким образом, период 1945–1949 гг. релевантен для оценки состояния говоров и полудиалектов как отправной точки усвоения литературного языка носителем деревенского говора или городского полудиалекта.

Говоря о небольшом городке, Великом Устюге Вологодской области, не стоит характеризовать речь его жителей как региональную, или локальную разновидность литературного языка (ср. [8, с. 294 и след.]). Великий Устюг – не областной центр, культурная жизнь здесь хотя и существовала, но была ограничена местным учительским институтом, Домом учителя, скромным драмтеатром, клубом, кинотеатром, библиотекой и другими учреждениями подобного уровня. Первоначальной целью нашего исследования было рассмотреть сокращение местных языковых черт под влиянием языковой среды Ленинграда, зафиксированное в письмах.

«Разумеется, среди городского населения есть немало людей, которые, являясь в прошлом носителями просторечия или диалекта, или происходя из соответствующей языковой среды, лишь овладевают литературным языком. В их речи могут быть реликты просторечия или диалекта. Характер этих реликтов (их количество, отнесение к тому или иному уровню языка) определяется многими причинами. Одна из главнейших – степень образованности. Лица, вполне образованные, могут сохранять реликты нелитературности лишь в фонетике, причём различные особенности диалектной (или просторечной) фонетики имеют разную степень «живучести», так сказать, печать нелитературности разной силы. Изучение этой проблематики представляет особую задачу. <...> Хорошо образованные лица обычно вполне владеют нормами литературного языка в области морфологии и синтаксиса. Нарушение норм может наблюдаться скорее всего в ударении отдельных слов и изменении родовой принадлежности некоторых существительных [5, с. 24].

Прежде всего, мы изучили письма студентки на предмет наличия **диалектных черт**, число которых предположительно должно уменьшаться по мере получения высшего образования, освоения **литературной нормы** будущим учителем русского языка и литературы.

Исследуемый материал включает в себя письма со следующими характеристиками:

Годы	Кол-во страниц	Кол-во слов	Кол-во диалектизмов
1945	28	12730	19
1946	45	21446	16
1947	59	20619	23
1948	46	19952	21
1949	23	9488	10

Письма были разбиты по календарным, а не учебным годам, поэтому в 1945 и в 1949 гг. количество материала вполнину меньше, чем в другие годы. Все диалектизмы были разделены для удобства подсчёта и классификации на лексические, семантические (употребление литературных слов в ином значении, характерном для говора), морфологические, словообразовательные и синтаксические.

Годы	Лексические	Семантические	Морфологические	Словообразовательные	Синтаксические
1945	<p>Она стала варить <i>губницу</i> (грибной суп)</p> <p>Но мне очень хочется <i>шанег</i> горячих с молоком</p> <p>В церквях молятся и <i>колоколют</i> (=звонят в колокола). Нет в словарях.</p> <p>В госпитальном клубе кино хорошее, настоящее, <i>всяко</i>, получше нашего «Гемпа»</p>	<p>Пока деньги держу <=грачу> на театр.</p> <p>Не <i>держала 2</i></p> <p>Измайловы <i>которые-то</i> живут у Тучковой набережной <i>Которая</i> (= какая) осталась, большая или маленькая?</p>	<p>(молока) не <i>пивала</i> (хочется) жаркого со студенью. <i>Студени</i> мы получили кило за мясо по карточкам.</p> <p><i>Шерстянка</i> (= шерстяная ткань)</p> <p>В <i>церквях</i> (вм. в церквях)</p>	<p><i>Скипячу</i> у соседки чай (=вскипячу)</p> <p>Привыкла оставлять к <i>последу</i> = на потом.</p> <p>Сапоги <i>распали</i> = развалились</p> <p>Конфетки свёкловые.</p> <p>Она ехать отсобиралась</p> <p>укараулила</p>	<p>Ты <i>пишешь</i>: картошки послать можно, <i>то</i> лучше не возиться с этим, т. к. у нас картошка есть</p> <p>(<i>буди</i> пошли картошки сушёной) = «ну или, может быть»</p> <p>Конечно, если у тебя есть, а нет – <i>то</i> я обойдусь</p> <p>а у меня ещё ничего не учено</p>

1946	<p><i>Шаньги 2 раза</i></p> <p><i>Селянки</i> – оба этнографизмы</p> <p>молоко с хлебом <i>вкрошенину</i></p> <p><i>Галанка</i> [=брюква] очень вкусная.</p>	<p>Пряники такие <i>спорые</i>, что едим их не сильно, понемногу.</p> <p>Держать = тратить (5 случаев).</p>		<p>комсомольцев как <i>силом</i> тянуть приходится (=силой)</p> <p>Принашивается – изнашивается.</p> <p>Так что науками «<i>сысподтиха</i>» заниматься-то и нет времени.</p> <p><i>Темнает</i> = темнеет (о дневном свете) поздно.</p>	<p>Завтра сдам ли, нет ли, там напишу – повтор.</p>
1947	<p>Шаньги, шанег – 9 раз.</p> <p><i>Наторопах</i> – лексико-семантический диал-зм</p> <p><i>Выцапал</i> – вытащил.</p> <p>(Из бандероли кто-то 8 штук тетрадей <i>выцапал</i>)</p> <p>Проймусь – обойдусь.</p> <p>Заправные (валенки)</p> <p>Стряпанина – выпечка, блюда домашней кухни.</p> <p>Зато сегодня едим без попуску целый день. (= без ограничения, без остановки)</p> <p><i>Не зараз</i> = не сразу, не за один раз.</p> <p>Галанка – брюква</p>	<p>Есть ещё немного, правда, нехорошие, да <i>живёт</i> = сойдёт.</p> <p>Ты извини, что я тут на твоём письме подсчёты устроила, как <i>ровно</i> не на чем больше = будто</p>	<p>Холодно <i>стаёт</i> = становится.</p> <p>не мёрзнем, как <i>в прошлый год</i> = в прошлом году. 3 раза.</p> <p>Фонетический – шанёг (акцентировано)</p>	<p>С мая темнать не будет.</p> <p>Пронашиваться = изнашиваться, протираться.</p> <p>...пошли пару красных <i>свёклин</i> на борщ.</p> <p>Три <i>свёклины</i> в кило.</p> <p>(Комбинация) <i>покоротка</i> = коротковата</p> <p>...стыдно <i>вынуть</i> (=вынуть)</p> <p><i>Середь</i> зимы.</p> <p>до того <i>дорадовалась</i></p> <p><i>Исприждалась</i></p>	<p>Получу деньги, <i>то</i> хочу куплю чего-нибудь, вроде кофточки.</p> <p>Посылку не послала, <i>то</i> и очень хорошо.</p> <p>Тоже раздала долги (Вале) да на картошку издержала (20 р. – 40 напололам с Вале), да сегодня отдам за квартиру 87 р. – <i>то</i> и останется у меня 50 р.</p> <p>Может, прислать [нужно что-нибудь], <i>то</i> я пошлю.</p> <p>Этот критик более непоследовательный в своих взглядах, <i>то</i> в нём ужасно трудно разобратсья.</p> <p>Пока ничего покупать не хочу, чего <i>буди</i> [=ну если, в крайнем случае, тогда] ты скажешь.</p> <p>Ладно <i>ли</i>, нет <i>ли</i>, - повтор.</p>

1948	<p>Кофточка не <i>пачковитая</i></p> <p>Написала <i>давеча</i> письмо.</p> <p><i>Глыза</i> сахару.</p> <p>Сатин <i>бусенький</i>, свинцового цвета, либерти.</p> <p>Два раза ела маринованные маслята, и <i>обабки</i> [подберёзовики] здесь маринуют, интересно</p>	<p>Купила тебе муки 3 кг <i>белой</i> (поздешнему, пшеничной, а по-вашему – <i>белой</i>)</p> <p>промтоваров-то <i>ровно</i> меньше стало</p> <p>Опять есть и хлеб, и <i>булка</i>, и конфеты, не дешёвые, 50 руб.</p> <p><i>Булка</i> – ещё раз</p> <p>У меня <i>завсегда</i> - то носить нечего = повседневно.</p> <p>Я себе мечтаю всё-таки обрести туфли, тогда эти свои чёрные смогу носить с галошами <i>завсегда</i>.</p> <p>В Ленинград приехала с пустым чемоданом, в котором <i>брякал</i> только лук.</p> <p>Платье получилось <i>дельное</i>.</p>	<p>Не в чём – ёканье.</p> <p>Вперемёжку – ёканье.</p> <p>Осмотр <i>зал</i> Эрмитажа = зала, ж. р.</p>	<p>Осолить = посолить.</p> <p>Туфли чёрные <i>распали</i>.</p> <p>Сысподтиха – 3 раза.</p> <p>Не <i>сколь</i> давно получила деньги.</p>	<p>Было, конечно, и ряд недостатков отмечено.</p> <p>Мама, мне ничего не надо посылать, всё у нас есть. Ну, сметаны пошли <i>буде</i> = что ли.</p> <p>К Октябрьским, конечно, покупать не буду, <i>буди</i> к Новому году = может быть.</p>
1949	<p>Сейчас погода такая <i>небаская</i> = плохая: слякоть с неба опять летит, мокро.</p>	<p>Решила написать <i>по пути</i> (=заодно).</p> <p>с ней ещё один раз за сахаром вместе стояли <i>на кольце</i> = на конечной</p>	<p>После <i>её</i>...</p> <p>цветут яблони по <i>обоим</i> сторонам улицы</p> <p>Женя <i>из</i> первого этажа.</p> <p>Не <i>удася</i> – фонетический.</p>	<p>Ты <i>попроведай</i>.</p> <p><i>Посдам</i> экзамены...</p>	<p>У меня кроме кнопок и мыла ничего ещё не куплено.</p>

Говоры окружающих Великий Устюг деревень относились и относятся к северной и северо-восточной диалектным зонам, к вологодской группе с основными присущими им особенностями речи. Однако не все диалектные черты могут быть отражены в письменной форме, поэтому проследить, насколько меняется их присутствие в речевом сознании исследуемого информанта, сложно.

Прежде всего, оканье, т. е. различие безударных *-o-* и *-a-* после твёрдых согласных, соответствует принципам русской орфографии. И если акающие ученики делают в словах с этой орфограммой значительное количество ошибок, то в письмах, которые мы рассматривали, таких ошибок нет совсем. Из фонетических диалектизмов можно отметить написание студенткой буквы *-ě-* в безударном положении: «шанёг». А также «если *удася*» (выпадение *-m-* в соответствии с диалектным произношением).

Диалектам также присущи некоторые словообразовательные и морфологические черты. Среди особенностей диалектного синтаксиса можно назвать употребление служебных слов «буди» и «дак», которые могут выступать как в роли частиц, так и в роли союзов, порой употребляются в качестве синонимов тех или иных литературных вводных слов.

Значение и употребление диалектизмов: в основном, лексических, семантических, по возможности – словообразовательных, а также морфологических и синтаксических, – проверялось по Слова-

рю вологодских говоров [12] и по Словарю русских народных говоров [13]. В 1918–1929 гг. Великий Устюг являлся центром так называемой Северо-Двинской губернии, включавшей 5 восточных уездов бывшей Вологодской губернии (Великоустюжский, Никольский, Сольвычегодский, Яренский, Усть-Сысольский). Заслуживает упоминания и тот факт, что в настоящее время территории перечисленных районов распределены между Вологодской, Кировской, Архангельской, Костромской областями и Республикой Коми.

Лексические диалектизмы

Среди лексических диалектизмов учёными выделяются противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия. Основные аспекты этой проблемы были разработаны Р.И. Аванесовым и Л.П. Жуковской [1]. Непротивопоставленные диалектные различия отражают особенности материальной культуры русского народа. Многие региональные слова обозначают специфичные предметы быта, характерные для определенной территории, называют особенности ландшафта, природных условий, определяют этнографическое разнообразие одежды, обуви, пищи и т. п. В письмах студентки такие диалектизмы также встретились, например: *селянки, шаньги*.

Белая мука (пшеничная) – нет в [12]. В [13] – также отсутствует.

Контекст: «Купила тебе муки 3 кг *белой* (по-здешнему, пшеничной, а по-вашему – *белой*).»

Брякать, контекст: «В Ленинград приехала с пустым чемоданом, в котором *брякал* только лук».

В [12, с. 46] указано значение слова «брякать» со ссылкой на Великоустюжский район: «Издавать гремящие, щёлкающие и прочие прерывистые звуки: стучать, звенеть. Перестань брякать-то». «У ворот брякала, брякала, да и зашла». В [13] отсутствует.

Булка, контекст: «Опять есть и хлеб, и *булка*, и конфеты, не дешёвые, 50 руб.». (В.В. Колесов [7] отмечает, что ещё в XIX веке разницы между *хлебом* и *булкой*, по-видимому, не было. Далее семантика этих существительных развивалась по регионам неодинаково).

Булка в знач. «батон из пшеничной муки» – отсутствует в [12].

В [13, вып. 3, с. 271] отмечены значения «булка» и «пшеничный хлеб».

Бусенький – контекст: «Сатин *бусенький*, свинцового цвета, либерти».

Бусенький – В [13, вып. 3, с. 304] толкуется как «серый, серенький», а также «серый с голубоватым оттенком. Ситчик бусенький. Платышко бусенькое». Наряду с этим имеется также слово «бусый» [13, вып. 3, с. 307], то есть «серый, пепельный, дымчатый». «Вода-то, гли-ко, бусая от комарья стала», «Поштё-же ты экоё бусоё платье-то накинула?» Данные примеры в [13, вып. 1, с. 51].

В [12] слова «бусенький» нет, но есть «бусый» в значении «серый, дымчатый». «Только бусой шарф-от, не знаю, пригляди-че ли», Ссылок на вологодские говоры нет, хотя «серый с голубоватым оттенком» – значение аутентичное, слово в таком значении было неоднократно зафиксировано одним из авторов в живой речи жителей Великого Устюга.

Всяко, контекст: «В госпитальном клубе кино хорошее, настоящее, *всяко*, получше нашего "Темпа"».

В качестве вводного слова отмечено в [13]: пожалуй, возможно, вероятно. «Всяко, это вчера оса меня саднула. Дак, всяко, и я не буду поливать». Этот словарь указывает на сходные значения и в говорах Коми респ., Архангельской, Пермской и даже Калининской областей.

Вынять – контекст: «А платок – так стыдно *вынять*».

В [12. Вып. 1. С. 96] – то же что вынуть. Пример из Великоустюжского района: «Хлеб-от из сумки надо *вынять*». В [13, вып. 5, с. 320] вологодско-вятский пример: «Через некоторое время части эти он *вынял* из котла и сложил их, как они были». Волог. Вят.

Диалектизм сохраняет архаическую форму слова: глагол **ВЫНЯТЬ** был образован с помощью приставки *вы-* от корня с чередованием *-я--/-им-*, с *-н-* эпентетическим, а впоследствии произошла контаминация корня *-ня-* с суффиксом результативности *-ну-* (**ВЫНУТЬ**. Искон. Появилось по аналогии с глаголами на *-нуть* типа *двинуть* на базе *вынять* "вынуть", преф. производного от *яти* (см. *взять*); *-н-* является вставочным, ср. *снять*. [15]). «...Важно подчеркнуть, что диалектные черты имеют глубокую историю, связаны еще с племенными языками, но до сих пор сохраняются носителями диалекта, живущими в деревнях» [2].

Выцанать, контекст: «Из бандероли кто-то 8 штук тетрадей *выцанал*».

В [12, вып. 1, с. 103] значение указывается как «добыть, достать, извлечь что-либо откуда-либо». Примеры великоустюгские: «А так-то бы её ты не выцанал», «Выцанай из посуды-то в таз».

Заметим, что словарь приводит примеры с подчёркиванием мягкого произношения переднеязычной аффрикаты, а наша студентка пишет после Ц букву А.

В.-У. Лод. В.-У. Лод.

В [13, вып. 6, с. 55] значения имеют несколько метафорический оттенок: «вытащить с трудом» и «разорвать когтями». «Телегу выцанали из грязи. Пск.»; «Нынче медведь корову выцанал, выел. Арх.».

Глыза, контекст: «Ты вот говоришь: одолевай гранит науки. Да его грызу-грызу, как огромную *глызу* сахару, которую сколько ни грызи – не подаётся. Полижешь-полижешь – да так и отступишься».

В [13, вып. 6, с. 222] упоминаются «глиза» и «глыза», в значении «твёрдая глыба или ком земли, льда и т. п.». «Вишь, сыра земля не рассыпается, а так глызами и ложится. Волог. Глызами зовём. Глызы етто». В словаре указывается, что такое словоупотребление характерно для жителей Архангельской, Северо-Двинской, Ленинградской и Новгородской областей/губерний.

В [12, вып. 1, с. 113] слово «глыза» приравнивается по значению к словам «глыба» и «глиба» (то есть ком, кусок чего-либо [12, вып. 1, с. 112]. В то же время приводится пример употребления: «Глыза – кусочек сахара» (Вологодская обл.).

Галанка, контекст: «*Галанка* очень вкусная».

Словарь [12, вып. 1, с. 117] даёт толкование: «То же, что галань». Пример, характерный для всех восточных районов Вологодской области (Великоустюгского, Кичменгско-Городецкого и Никольского): «В огороде у нас растёт галанка». В Кичменгском городке галанкой называют репу [там же].

Словарь [13, вып. 6, с. 282] даёт значение «брюква»: «Ишо галанка растёт в саду». «Лонись галанка-то хорошая удалась». «А мне-то что же не даёшь голанки» (Вологда). Словарь также цитирует носителей говора, когда они объясняют своё словоупотребление: «Галанка – или брюква говорят». «Мы голанкой звали ранее брюкву». Значение «репа» указывает и данный словарь. Также в словарной статье указывается происхождение данного диалектизма: «Галанка — брюква. На север привезена в XVI или XVII веке из Голландии, почему и названа галанкой, т. е. голландкой». Сев.-Двин., Романов, 1928.

Губница, контекст: «Она стала варить *губницу*».

Словарь [12, вып. 1, с. 134] объясняет значение через другой диалектизм: «то же что 2. Грибонница». Примеры из восточных районов Вологодской области: «Губница — грибной суп» «Ешьтё, я-то ведь сыта, до вас губницы блюдо выхлебала». Другое значение слова «губница», «блюдо из свежих жареных грибов» хоть и отмечено в Никольском районе, для речи исследуемого информанта нехарактерно: «Сделала губницу из грибов» (понять, жареное это блюдо или варёное, из контекста всё равно невозможно).

В [13, вып. 7, с. 195] читаем: «Губница – суп, приготовленный из свежих или сушёных грибов». Примеры из поморских говоров, из Зауралья и т.п.

Дельный, контекст: «Платье получилось *дельное*».

В [12, вып. 2, с. 18] даются значения: «то же, что деловой», «толковый, сообразительный», «серьёзный, нелегкомысленный». Но к нашему контексту они не подходят.

Нужное значение слова «дельный» отыскалось в [13, вып. 7, с. 357], однако без отсылки к Северо-Двинской или Вологодской губерниям:

1) «Подходящий, пригодный для чего-либо: «Этот конь нам самый дельный будет» (Тобольск, Урал). Другое значение: «Высокого качества, хороший». «Прошастаю, дак мука-то дельнё стане», «Дельного пальтишки нет, одне махры», «Дельное топориче-то вышло».

Завсегда, контекст: «Я себе мечтаю всё-таки обрести туфли, тогда эти свои чёрные смогу носить с галошами *завсегда*».

Слово «*завсегда*» в [13, вып. 9, с. 342] представлено в формах: *завсегда*, *завсёгды*, *завсегды* и *завсегди*. Указывается его значение – «всегда». А вот значение, в котором слово употреблено в анализируемых текстах, в СРНГ отсутствует.

В словаре [12] отсутствует именно в форме «*завсегда*», хотя нужное значение отмечено у однокоренных слов. «Завсегды – то же, что завсе в 1 знач.» [12, вып. 2, с. 105]. Слово «завсё» в значении

«всегда, постоянно» употребляется носителями в Великом Устюге. «И сейчас ещё завсё-то носить дак сама шью» – великоустюгский пример из словаря.

Заправный, контекст: «заправные валенки».

В [13, вып. 10, с. 353] 4-е значение слова «заправный»: «Хорошего качества, прочный, исправный», пример: «Шуба-то у тебя, заправная». Великоустюгских и вологодских примеров нет.

В [12] встретилось только наречие «заправно», объясняемое в словаре через диалектный же синоним – «дородно». [12, вып. 2, с. 143]. Пример относится к речи, записанной в Великоустюгском районе: «Сусиди заправно живут».

Для сравнения приводим пятое значение наречия «дородно» – «обеспеченно, в достатке, без нужды». [12, вып. 2, с. 148].

Зараз, контекст: «Не *зараз* съедим» (не за один раз).

В [12] нет.

В [13, вып. 10, с. 377] приводятся: значение – «тотчас, сейчас, немедленно»; вариативность ударения: «з́араз и зара́з» со ссылкой на словарь Даля (без указания места, где записано). А значение «за один раз», в котором слово употреблено в письме, вообще не встретилось в данных словарях.

Исприждалась – нет ни в [12], ни в [13], хотя «Словаре вологодских говоров» указаны подобные словообразовательные модели: исприбиться (переутомиться), исприломаться (целиком сломаться) и т. п. [12, вып. 12, с. 244].

Вкрошенину, нареч. – в [12] нет. Открыв словарь [13], читаем: «Крошенина – хлеб, накрошенный в жидкую пищу. Бабка ела шти с крошениной» – с отсылкой к кичгородским, великоустюгским и никольским говорам. Также зафиксировано значение «жидкая похлёбка (суп, молоко) с накрошенным хлебом. Наделай девке крошенины, хлебай крошенину, чего морщишься?» «Крошенину не едят, не знаю, чем девочек и поддевать» (указаны восточные районы Вологодской обл.) [13, вып. 15, с. 288].

Наторопях, контекст: «Картошку с огурцами ела дорогой, а ту, что была в кружке, оставила *наторопях* в Котласе...»

В [12, вып. 5, с. 79] дано значение – «второпях, торопясь, спеша». Пример: «Красили мы *наторопях*», «Я вчера *наторопях* варенье варила, боялась опоздать на машину». Великий Устюг не указан, но есть Кичгородок.

В [13, вып. 20, с. 228] аналогично: *Наторопях* – второпях, наспех. «*Наторопях* варю!» (Пермский пример). «*Наторопях*, мол, забыл её» (Прикамский пример).

Небаской, контекст: «Сейчас погода такая *небаская*: слякоть с неба опять летит, мокро».

Значения: 1. «некрасивый, неважный с виду» – «Небаской у Светки муж, носатый». 2. «плохой, некачественный» – «Небаской домишко у них, теперь таких уж и нет ни у кого». [12, вып. 5, с. 87].

В [13, вып. 20, с. 345], в отличие от [12], соответствующее значение не указано. Есть «некрасивый, неказистый»: «Дали ему три чашки: первая, говорит, худая, другая небаская, третья из новой из лесинки». Дано также значение «плохо одеты, ненарядный». Даже есть значения «низкий, грубый (о голосе)»: «Серезка гарцит, изменился голос-от, стал толстой, небаской» (пример из Архангельской области), «негладкий, неровный (о дороге)» и др., соответствия которым в исследуемых письмах не нашлось.

Обабки, контекст: «Два раза ела маринованные маслята, и *обабки* здесь маринуют, интересно».

Вологодский словарь даёт чёткое толкование: «Обабки – подберезовики». Среди примеров отмечаются и великоустюгские. «Обабки-те под березами растут», «Обабки-ти больше на отварку идут, да и сушат их». «В лесу обабки есть и масленики». [12, вып. 5, с. 116].

В СРНГ [13, вып. 21, с. 339–340] значение «подберёзовики» указано как не первое и не основное: «Обабки под березами сидят, долго спать не велят».

Отступиться, контекст: «Ты вот говоришь: одолевай гранит науки. Да его грызу-грызу, как огромную глызу сахару, которую сколько ни грызи – не подаётся. Полижешь-полижешь – да так и *отступишься*».

В [13, вып. 24, с. 327] нашлось соответствующее значение слова: «Отказываться от обладания чем-либо, **переставать заниматься чем-нибудь, делать что-либо**», однако соответствующего примера не дано.

Пачковитый, контекст: «Очень нравится кофточка: и удобная, и красивая, и не *пачковитая*».

В «Словаре вологодских говоров» дано два значения: «легко пачкающийся, маркий» и «пачкающий, загрязняющий». Примеры: «Нарядное платье, только шибко пачковито» (Кичгородок). «Ручка у тебя чернильная, так шибко пачковитая» (Великий Устюг) [12, вып. 7, с. 21].

В СРНГ значение одно: «Быстро загрязняющийся, маркий» [13, вып. 25, с. 302–303]. Пример из пермских говоров: «Запатралась кофта, замаралась: белая, пачковитая; сажей у меня скоро можно запатраться».

Попроведать, контекст: «Так что ты зайди к ним, когда пойдёшь на Советский. Может, они достали – ты *попроведай*».

Малый акад. словарь (МАС) не даёт пометы «обл.», но примеры из художественных произведений, ориентированных на вологодский и сибирский колорит. «Попроведать – проведать (в 1 знач.)». И даётся пример из повести В.И.Белова «Привычное дело»: «А я, матушка, уж давно к вам собиралась-то, а тут, думаю, дай-ко схожу попроведаю» [14, т. III].

Попроведать – в [12] отсутствует.

В СРНГ, наряду с этим значением, есть и подходящее по контексту: «узнать что-л., справиться о ком- чём-л., спросить». Пример: «И послала меня матушка на славну на святую Русь попроведати про батюшка». [13, вып. 30, с. 6] Однако и здесь ссылка на вологодские/северо-двинские говоры отсутствует.

Без попуску, контекст: «Зато сегодня едим *без попуску* целый день».

В [12] отсутствует. Имеются однокоренные лексемы:

Попускаться – переставать, прекращаться. Пример из Великоустюгского района: «Сеногой идёт и не попускается».

Попуститься – перестать. Пример: «Попустись книжки-то читать, ослепнешь ведь, стоко прочитал уже» (пример из Кичгородецкого района). Из Никольского: «Попустись давить диван-от, день и ночь давишь», «Попустись, девка, напраслину-то разводить» [12, вып. 7, с. 162]. Другие значения не совпадают с употреблением в письмах исследуемого информанта.

В СРНГ также имеется однокоренная лексема: «Попуск – потачка, поблажка, уступка». Пример: «Ни смерти, ни попуску (пословица). Даль» [13, вып. 30, с. 15].

Принашивать, контекст: «Майка тоже вся – и вообще – всё *принашивается*, особенно пальто».

Ни в [12], ни в [13] – нет. В [13] есть невозвратная форма «принашивать – донашивать, изнашивать». Примеры: «Все юбки приносила, носить боле нечо» (Ср. Урал). «Все платочки приносила, Голубой на голове. Всех робят в солдаты сдали, Миленькой на очереди» (Новгород) [13, вып. 31, с. 311]

Проймуть, контекст: «Мама, получила и тетради, но только что это за безобразие: вместо 10 всего две, бумага разорвана и написано: «47 отделение приняло в повреждённом виде», так что кто-то восемь штук выцапал, а только две осталось. Ну что делать, и две приняла. Очень жаль. Ты не посылай больше, *проймуть*. Есть ещё немного, правда, нехорошие, да живёт».

В словаре вологодских говоров слово «проняться» толкуется как «суметь прожить, довольствуясь тем, что имеется в наличии». Пример приводится великоустюгский: «Хлебом-то мы сегодня проймемся» [12, вып. 8, с. 89].

В СРНГ второе значение этого слова подходит под обнаруженный в письме пример: «Обходиться, довольствоваться тем, что есть» («Прошлу зиму мы кой-как пронялись своим сеном как-то вот ноне будет?») Или третье значение: «выйти из затруднения, обернуться, перебиться». Пример: «Мы и без тебя проймемся» [13, вып. 32, с. 196].

Распасть, контекст: «Сапоги *распали*».

В Словаре вологодских говоров значение слова указано как «стать ветхим, негодным, изнашиваться». Пример из Кичгородецкого района соответствует значению, в котором оно употреблено в письме: «Платье всё распало». [12, вып. 9, с. 30].

В СРНГ у слова «распасть» значение толкуется как «разрушаться, разваливаться». Примеры: «У бабушки на амбаре крыша распала». «Ночью-то загорело, печка распала». «Как колонул, так он и распал» (вельские, уральские примеры). Есть и очень подходящее значение глагола совершенного вида «распасть»: «Износиться, истрепаться. Валенки все распали да покисли, я их сняла да босиком». Хотя пример с Урала, но значение подходит к нашему примеру [13, вып. 34, с. 151].

Селянка, контекст: «Да вот ещё, настряпай *селянок*, да высуши, не разрезая, а так, целыми».

Когда речь идёт о блюде национальной кухни, значение слова понять из контекста не так легко. И в речевых примерах не всегда чётко обозначаются фактические различия в рецептах и вкусе областных блюд. В словаре вологодских говоров устюгскому рецепту соответствует значение номер 5: «Селянка. 5. Небольшая лепёшка, булочка из дрожжевого теста, испечённая в специальной форме» Словарь даёт примеры из Великоустюгского района: «Поди почисти колобашку, дак спеку селянок». «Селянок настряпаем завтра». В.-У. Лод. [12, вып. 9, с. 118]. В Великом Устюге селянка – это наливное изделие из дрожжевого теста, испечённое в русской печи; в других местностях селянку называют шанежкой.

В СРНГ в статье «селянка» толкование, соответствующее значению слова в говоре Великого Устюга, отсутствует.

Середь, контекст: «*середь* зимы».

В Словаре русских народных говоров это слово размещено как диалектное со значением «в промежутке между концом и началом какого-л. отрезка времени», пример: «Теперь середь недели таки праздники не знают» (Сибирь) [13, вып. 37, с. 209].

Силом, контекст: «Собрания комсомольские здесь проходят скучно и неинтересно, и вообще, если какое задание, то комсомольцев как *силом* тянуть приходится».

В Словаре вологодских говоров зафиксировано 4 значения данного диалектизма.

1. Сильно, с применением силы. «Силом очапывать не надо, а то заболит». 2. Силой, при физическом воздействии. «Преж-то ведь хлеб-от кто не отдавал, так силом отнимали» 3. С трудом, через силу. «Худо и хожу. До Гридина идти, дак и то силом». 4. Против воли, насильно. Здесь есть пример из Кичменгско-Городецкого района: «Сейчас сами по себе выбирают, а не силом отдают» [12, вып. 10, с. 8].

В СРНГ наречие «силом» толкуется как синонимичное не только диалектному наречию «силкой», но и более употребительному слову «силком»: Примеры и значения: 1. «А ты его силом притащи» (в знач. «применяя силу, с физическим напряжением»). 2. «Силом увели» (в знач. «насильно, против воли, силкой»). 3. «Ох, моченьки нет, хожу силом» (в знач. «с большим трудом, пересиливая себя, через силу»). [13, вып. 37, с. 311] и [13, вып. 37, с. 309].

Сколь, контекст: «Не *сколь* давно».

Выражение из письма означает «не так давно». Этого значения выражения в [12] найти не удалось.

Отдельно слово «сколь» (или «скель») в Словаре вологодских говоров охарактеризовано как общее указание на количество: сколько? Как много? «Сколь годков-то вам, милые?» Или как обозначение большого количества чего-либо: «Скуль ягод-то принесла! Как и насбирала!»;

количество: сколько? как много? Гряз. Жерн. Тамока сколь домов в одном месте? Тот. Мос. А скель вы деньков-то жить будете здесь? Гряз. + Баб., Ник., К.-Г., Тот. 2. Мест, нареч. В восклицательных предложениях обозначает большое количество чего-либо: какое большое количество! как много!! Как и насбирала! Сок. Васил. Ср. сколя в 1 знач. Вон их сколь скопилось! Целая бригада. Сок. Б. Иван. 3. Мест, нареч. Насколько, как. Лика, сколь быстро траву-то косой спазгнула! Вож. Мих. Ой, юбка-та у тебя скуоль не обиходна! Иди давай переденьсё. Нехорошо ведь эдак ходить. Тот. В. Двор. Без этих сосковатиц сколь добро, а то опять прибегут, заверештат. Сямж. Рассох. [12, вып. 10, с. 26].

В [13, вып. 38, с. 65–66] читаем: «7. Нареч. меры и степени. В большой степени, очень, как, так. Ище сколь-то (так) де Марья да лебедь белая». Примеры архангельские, ярославские, Кировские, сибирские.

Сысподтиха, контекст: «Так что науками «*сысподтиха*» заниматься-то и нет времени».

Словарь [12, вып. 10, с. 179] указывает значения «постепенно, не сразу, не спеша, не торопясь». Примеры из Великоустюгского района: «Вот завтра начну хлев рубить, а сысподтиха всё и доделаю», «Сысподтиха – дак и сделаешь не в остаток».

СРНГ даёт значения «потихоньку, незаметно, исподтишка» [13, вып. 43, с. 173]: «Если б я знала, что она с дерьмовой начинкой, я бы поступила тихонько, сысподтиха»; «А они бы сысподтиха высчитывали». И «постепенно, понемногу, потихоньку»: «Колесо у телеги чуть живо, да ладно, доеду сысподтиха» (кировский пример).

Темнать, контекст: «С мая *темнать* не будет».

Безличный глагол со значением «смеркаться». Словарь вологодских говоров даёт пример из Кичгородецкого района: «Зимой рано темнает, поздно светает, дак куричи всё время на седале». К.-Г. [12, вып. 11, с. 14]. То же читаем в СРНГ: «Темнеть, смеркаться». Пример: «Пошли братья в лес на охоту. Ходили, ходили – ничего не убили. Глядь – и темнать стало (сказка)». Почему-то авторы дублировали то же значение с др. примерами, на этот раз отметив, что глагол безличный: «безл. О наступлении вечерних сумерек, вечера, ночи. На дворе уже темнает» [13, вып. 44, с. 26].

Шаньга, шаньги, контекст: «Но мне очень хочется *шанег* горячих с молоком».

Это слово, как и *селянка*, является этнографизмом.

Словарь вологодских говоров среди ряда значений даёт и аутентичное: «Шаньга. Выпечное изделие из пресного теста в виде тонкой лепёшки с загнутыми краями с начинкой из картофеля или крупы, реже творога». В примере из Нюксенского района (бывший Устюжский уезд) как раз и описаны элементы технологии изготовления: «Сочень-то разоскёшь, по краям рубчиком загнёшь, пюре накладёшь и в печь – вот и шаньга тебе». «Испекла бы мать шаньги, да картошки нет» (Великий Устюг). Неясно, говорится ли в примере из Кичгородецкого района о том же рецепте или о другом: «Шаньги горячие есть надо, прямо из печки. Тятя-то, покойничек, шаньги-то картовные шибко любил» (Шатенёво) [12, вып. 12, с. 68].

Не вполне понятно из контекста, что имеется в виду в остальных примерах из словаря. Доверие вызывают только: а) Нюксеница, т. к. предоставляет подробную технологию изготовления шанег; б) Великий Устюг – процесс известен по личному опыту; в) Шатенёво – по факту подтверждения родственниками (Н. Ромодина). В Великом Устюге шаньги также можно называть шанежками, это уменьшительно-ласкательная форма. В том же словаре Вологодских говоров указано, что «шанежка – то же, что *шаньга* во 2 знач.».

Шерстянка, контекст: «Из *шерстянки* ничего не сшила, потом увижу».

Здесь слово употреблено в значении «шерстяная ткань». В словаре [12, вып. 12, с. 85–86] приведён пример: «Из шерстянки сарафаны шили», «Во какая юбка хорошая из шерстянки, смотри-ка!» В одном случае говорящий комментирует словоупотребление: «Теперь всё шерстянка – кашамеровый не говорят».

Семантические диалектизмы

Слова, совпадающие с литературными «омонимами», но имеющие другое значение. Зачастую эти слова имеют обширную семантику, а диалектным является только одно из значений.

Держать, контекст: «Я всё на свои деньги ничего не купила, но, кажется, скоро начну их *держать*».

В словаре Вологодских говоров указано это значение: «Расходовать, тратить (деньги, продукты и т.п.)». Пример: «Только деньги держат. Денёг-то сколько издержала, а ничего и не купила». [12, вып. 2, с. 22].

В СРНГ: «Держать – издерживать, расходовать, тратить (деньги, продукты и т. п.)». Характерный пример: «А я воды-то и не держала, только попарилась» с ссылкой на Северо-Двинскую губернию [13, вып. 8, с. 20–21].

Живёт, контекст: «Есть ещё немного, правда, нехорошие, да *живёт*».

Из значений, представленных в [12], к данному контексту ближе всего подходит, хотя и с оговоркой, следующее значение: «8. Живёт, част. Пусть». Пример, само выражение, характерен для говора Великого Устюга: «Да живёт, и так шибко дородно» [12, вып. 2, с. 89].

Однако всё же жители Великого Устюга употребляют данное слово в значении, которое ближе не к «пусть», а к «сойдёт». Ср. Словарь Ожегова: «Сойти – оказаться приемлемым, пройти, закончиться удачно, благополучно (в то время как ожидалось обратное). Сойдёт и так. Всё сошло хорошо. Сойдет с рук что-н. кому-н. (останется безнаказанным)»

В СРНГ есть такое значение: «21. Живёт кому-либо, безл. Сойдёт, ладно, ничего. Пошто худу-то гуню надел ему? – Живёт ему!» [13, вып. 9, с. 195]:

Как ровно, контекст: «Ты извини, что я тут на твоём письме подсчёты устроила, как ровно не на чем больше».

В данной цитате выражение *как ровно* имеет значение «вроде, как будто». В Словаре вологодских говоров такой частицы нет. А в СРНГ есть: «Как ровно. Словно, как. На низу была шелманига, колка, как ровно шипы, кусточки маленькие» [13, вып. 35, с. 114].

Спорый, контекст: «Пряники такие *спорые*, что едим их не сильно, понемногу».

Это пример семантического диалектизма, значение которого понять очень сложно в связи с тем, что литературный омоним имеет противоположные значения: «быстро и ловко работающий», «быстрый и успешный (о работе, деятельности)»; «протекающий, наступающий быстро, бурно (о дожде, половодье, весне и т. п.)»; «дающий при наименьших затратах наиболее быстрый или выгодный результат»; «наиболее удобный, экономный, целесообразный для чего-л. (о движениях, шаге и т. п.)» [16].

Но при углублённом вхождении в тему письма ленинградской студентки обнаруживается, что прилагательное *спорый* употреблено здесь в 3-м значении, указанном в Словаре вологодских говоров. Наш пример: «Пряники такие спорые (= твёрдые), что едим их не сильно, понемногу». В словаре Поникаровской: «3. Крепкий, прочный. Спорый у нас назёмчик-то, уж в жизнь родов не развалится [12. Вып. 10. С. 102].

Сходные значения встретились и в СРНГ [13, вып. 40, с. 235]: «2. Крепкий, прочный, служащий долго (о вещи)»; «3. Долго сохраняющийся. Что скоро, то и не споро. Всякое лихо споро, не минет скоро (поговорки)»; «6. Сытный, питательный. ... Рыхлое печенье не споро, черствый хлеб спорее»; «Оржаной хлеб спорее яшного»; «7. Полезный, выгодный, удачный. Дома все споро, а вчуже житье хуже».

По контексту более всего подходит 6-е значение из указанных в [13].

Как видим, в качестве диалектного может выступать одно значение многозначного слова из пяти, шести, восьми и даже 21 значения!

Морфологические диалектизмы

Слова, относящиеся в литературном языке к одному грамматическому роду, в диалектах могут перейти в другой грамматический род. Л.Н. Булатова в коллективном труде «Русская диалектология» [10, с. 99] относит подобные случаи к «единичным расхождениям» по сравнению с литературным языком. В письмах студентки данный вид диалектизмов представлен существительным, перешедшим из мужского в женский род. Словарь подтверждает подобную трансформацию. *Студень*, контекст: «Но мне очень хочется шанег горячих с молоком (его, как ты уехала, не пивала) или жаркого *со студенью*. *Студени* мы получили кило за мясо по карточкам».

В Словаре вологодских говоров читаем: «1. Студень, -дня, м. и -дени, ж. Холодное кушание из сгустившегося мясного навару с кусочками мяса, холодец. Студень-то уварилась. Студени поесть захотелось» и т. д. [12, вып. 10, с. 145].

В СРНГ [13, вып. 42, с. 75]: «Кушанье студень, холодец. Студень, ж. Студень хороша. Клин. Моск., 1910. Волхов, Ильмень. Студень свина была. Курган».

Словообразовательные диалектизмы

Слова, однокоренные с литературными, но имеющие другую словообразовательную модель.

Осолить, контекст: «огурцы *осолила*».

В [13, вып. 23, с. 351]: «Солить; засаливать впрок (рыбу, грибы, капусту и пр.). Осолить рыбу, огурцы. ... Мы рыбку осолили, неравно потеплеет. Даль (без указ. места)».

Стаёт, ставать, контекст: «Холодно уже *стаёт*».

Исходя из его значения в [13, вып. 41, с. 15–16] – «приходить в какое-л. состояние, становиться, делаться» – можно отнести данный диалектизм к словообразовательным. СРНГ содержит примеры из уральского сказа П.П. Бажова: «Только глядит – темней да темней *стаёт*».

О других словообразовательных диалектизмах, встретившихся в письмах студентки, отдельных статей в словарях вологодских и русских народных говоров нет, но встречаются в них среди примеров речи носителей.

Покоротка, контекст: «А комбинацию как же не покупать-то? И не выйти никуда, платье просвечивает, как же без комбинации-то? Сейчас она по длине вполне подходящая стала, была *покоротка*».

В Словаре вологодских говоров пример из Никольского района: «Эти-те покоротки, а озород-от повыше наде поднеть». [12, вып. 7, с. 108].

Свёклина, контекст: «Пошли пару красных *свёклин* на борщ»; «Три *свёклины* в кило».

Слову *свёклина* в [13. Вып. 36. С. 229] даётся толкование: «свёкла». В примере эти два однокоренных слова разнесены по значениям: «Я ноне сажала красную свёклу, а белой ни одной свёклины нет».

Скипятить, контекст: «скипячу у соседки чай» (в дневнике за 1945 г. того же авторства встречается форма *скричу*, вм. *вскричу*). Пример в [12]: «Выруби-ко росошинку, чайник сичас скипятим». [12, вып. 9, с. 36]. Также есть слово *скипятиться* – «прийти в раздражённое состояние, вспылить. Ох, какой горечой, чуть шо – сразу скипети'ччэ» [12, вып. 10, с. 20].

В СРНГ – значение то же [13, вып. 38, с. 220]: «Скипятишь кипяток, муку насыплю, помешаю посежкой, еще насыплю и опять помешаю, закрою, она сладеет до утра, а потом насыплешь накваски». (хотя пример взят не из вологодских-великоустюгских говоров).

Укараулила, контекст: «Спрашиваешь, дают ли чего на промтоварные? – Конечно, дают, но не в институте, а в магазинах, обыкновенно дают и обыкновенные очереди – ну где тут чего-нибудь *укараулим*».

В [13, вып. 47, с. 54] только «укаравулить», с тем же значением:

Укаравулить, сов., перех. Подстеречь, подкараулить кого-л. Своих не укаравулил. Любыт. Новг., 1968.

Синтаксические диалектизмы

К синтаксическим диалектизмам мы отнесли устойчивое употребление синтаксических конструкций, отсутствующих в литературном языке: «Этот критик более непоследовательный в своих взглядах, то в нём ужасно трудно разобраться» (союз *то* в значении «так что»). Ещё пример: «Может, прислать [нужно что-нибудь], то я пошлю» (условное придаточное с опущенным союзом *если*).

Примеры повторов: «Завтра сдам ли, нет ли, там напишу». «Ладно ли, нет ли».

Предложения с субъектным дополнением, характерные для говоров [10, с. 190]: «У меня ничего ещё не куплено».

Также под синтаксическими диалектными особенностями можно иметь в виду служебные слова, употребляющиеся при построении предложений и для связи слов в них. Вот, например, многозначный союз «буде/буди». В письмах он встретился в двояком написании, так и в словарях диалектизмов зафиксировано оба варианта.

Контекст: «Мама, мне ничего не надо посылать, всё у нас есть. Ну, сметаны пошли буде». Значение этого служебного слова «что ли». Ещё пример: «К Октябрьским, конечно, покупать не буду, буди к Новому году». Здесь слово «буди» аналогичны по значению и функции вводным словам «может быть».

Согласно [13, вып. 1, с. 53], *буде/буди* – служебное многозначное слово. Может иметь значения: «если», «когда», «может быть, возможно, пожалуй», «в случае чего» или «если что»: «Будё закрыто, торкайтесь, пропустит» (если). «Дак я, буде, пойду» (когда). На странице [13, вып. 3, с. 242–243] также отмечены значения «если» и «пожалуй», которым соответствует употребление данного диалектизма в письмах.

Служебное слово «дак» настолько многозначно, что у нас появилась мысль посвятить ему отдельное исследование.

В конце работы над статьёй появилась возможность сравнить языковые особенности писем Маргариты Васильевой с её дневниковыми записями тех же лет. С удивлением обнаружили, что такого количества диалектизмов в записях, сделанных студенткой для себя, нет.

Из диалектных отклонений можно отметить, например, слово «держать» в значении «тратить»: «Утром т. О. <тётя Оля> говорит, что я очень много держу денег, что на питание не хватает, и чтобы стипендия шла за питание. ... Но обидно, что она мои деньги, кот. мне присылает мама, хранит куда-то. Вот и держала бы на питание...» (26 февраля 1946 г.).

Очевидно, что ещё одним фактором, регулирующим количество диалектизмов, является **ориентация на адресата**.

Выводы

Проведённая работа показала: в силу специфики передачи речи в письменной форме, наиболее часто встречающимися являются **лексические диалектизмы**, среди которых как противопоставленные диалектные особенности (слова, имеющие литературные синонимы: небаской, пачковитый), так и непротивопоставленные (так называемые «**этнографизмы**»: *шаньги, селянки*). **Морфологические отклонения** от литературной нормы маркируются чаще как **просторечия**, нежели как диалектизмы. Иногда встречается передача их произношения в письменной речи (*удасся*). **Синтаксические диалектные особенности** представлены специфическими моделями построения предложений и связи однородных членов предложения.

Что касается представленности диалектизмов в Словаре вологодских говоров и в Словаре русских народных говоров, то можно убедиться, что **диалектная лексика** в письмах студентки, в целом, соответствует пометам данных словарей, хотя и встретилось несколько примеров употребления слов, не подтверждённых указанными источниками. Некоторые из лексем могут оказаться **окказионализмами** (напр., *колоколют*), а некоторые – случаями местного, **устюгского узуса**, что могут подтвердить или опровергнуть только наблюдения на местности.

Однако при сравнении писем с **дневниковыми записями** исследователи обнаружили, что в дневнике количество диалектизмов даже в записях от 1945 г. значительно меньше по сравнению с письмами, **ориентированными на носителя городского провинциального «полудиалекта»**. Таким образом, **рабочая гипотеза** пополнилась ещё одним фактором, влияющим на количество диалектизмов в письменной речи данного автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р.И., Жуковская Л.П. Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962. 254 с.
2. Беседа с кандидатом фил. наук Игорем Исаевым. URL: <https://postnauka.ru/talks/31887>
3. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967. 256 с.
4. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.; Л., 1956. 240 с.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., Наука, 1981. URL: <https://docplayer.ru/42650498-Russkaya-razgovornaya-rech.html>
6. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология. М., 1979. 256 с.
7. Колесов В.В. Язык города. URL: https://zakon.today/lingvistika_1038/buhanka-bulka-64548.html
8. Панов М. В. Русская фонетика. М, 1967. 208 с.
9. Программа по собиранию сведений для диалектологического атласа русского языка, М.–Л.: ИРЯ РАН, 1947. 32 с.
10. Русская диалектология. Под ред. Аванесова Р.И. и Орловой В.Г. М.: Наука, 1964. 306 с.
11. Русский язык и советское общество. Коллективная монография Института русского языка АН СССР. Кн. 1–4 / Под ред. М. В. Панова. Разраб. лексич раздела осущ. под. рук. Д.Н. Шмелёва, словообразовательного – Е.А. Земской, морфологического – И.П. Мучника, синтаксического – Е.А. Иванчиковой, фонетического – М.В. Панова. М., 1968 (РЯ и СО). URL: <http://journal.pushkin.institute/archive/archive/1967/1967-3/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.pdf>
12. Словарь вологодских говоров под ред. Паникаровской: учеб. пособие. Вып. 1–13. Вологда, изд-во ВГПУ, 1983. 144 с. (вып. 1). URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/slovar1983/text.pdf>
13. Словарь русских народных говоров. Вып. 1 (1965) – 49 (2016). Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2016. Вып. 49. 350 с. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html>
14. Словарь русского языка в 4 тт. Т. I–IV. 80 000 слов. (Малый академический словарь, МАС) / РАН; Институт лингвистических исследований. Изд. 4-е, стереотип. / Главн. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. III (П – Р). 750 с.
15. Шанский Н.М. Этимологический словарь URL: <https://gufo.me/dict/shansky/%D0%B2%D1%8B%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 21.02.2020.)
16. Wiki-словарь: <https://www.sci.house/russkiy-yazyik-scibook/bibliografiya-35681.html>

Ромодина Наталья Владимировна, независимый исследователь
E-mail: nvrom1@mail.ru

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, ведущий специалист
Научная библиотека Госархива РФ
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: myr-63@mail.ru

N.V. Romodina, M.S. Yastrebov-Pestritsky

THE INFLUENCE OF THE CITY LINGUISTIC ENVIRONMENT ON THE SPEECH OF PROVINCIAL STUDENTS (BY THE LETTERS OF STUDENT FROM VELIKY USTYUG M. B. VASILYEVA)

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-215-229

The material for this article is the letters and diaries of a student of the Philological Faculty of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen (1945–1949), addressed to her mother in Veliky Ustyug, Vologda region. Some elements of dialect speech found in these documents are of scientific interest. The aim of the research is to study the linguistic dynamics of letters that has developed under the influence of the linguistic environment of Leningrad. The analysis revealed that 1) the most frequent in the texts are lexical dialectisms; 2) morphological deviations from the literary norm can be regarded as vernaculars; 3) syntactic dialectal features are reflected in the specific models of sentence construction and non-traditional principles of connecting homogeneous sentence members. The letters of 1945-49 reveal the dynamics of their author's speech, which demonstrates a gradual assimilation of the literary norm. In the diaries, the literary norm of speech is formed earlier. This indicates that the texts of the letters are oriented to the addressee, who is a speaker of urban half-dialect, and the texts of the diaries - to the person who knows literary speech.

Keywords: literary language, dialect, half-dialect, LSPI named after A.I. Herzen, the Leningrad literary norm, letter, northern Russian dialect, Vologda group of dialects, Veliky Ustyug.

REFERENCES

1. Avanesov R.I., Zhukovskaia L.P. Voprosy teorii lingvisticheskoi geografii [The questions of the theory of linguistic geography]. Moscow. 1962. 254 p. (In Russian).
2. Conversation with the candidate of philological Sciences Igor Isaev <https://postnauka.ru/talks/31887> (In Russian).
3. Vinogradov V.V. Problemy literaturnykh iazykov i zakonomernostei ikh obrazovaniia i razvitiia [Literary languages' and their origin's and development's order problems]. Moscow. 1967. 256 p. (In Russian).
4. Zhirmunsky V.M. Nemetskaia dialektologiya [Germanic dialectology]. M.; L. 1956. 240 p. (In Russian).
5. Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V., Shiryayev E.N. Russkaia razgovornaia rech. Obshchiie voprosy. Slovoobrazovaniie. Sintaksis. [Russian colloquial speech. General issues. Word-formation. The syntax]. Moscow, Nauka, 1981. URL: <https://docplayer.ru/42650498-Russkaya-razgovornaya-rech.html> (In Russian).
6. Kogotkova T.S. Russkaia dialektnaia leksikologiya [The Russian dialect lexicon]. M., 1979. 256 p. (In Russian).
7. Kolesov V.V. Iazyk goroda [The language of the city]. URL: https://zakon.today/lingvistika_1038/buhanka-bulka-64548.html (In Russian).
8. Panov M.V. Russkaia fonetika [Russian phonetics]. M. 1967. 208 p. (In Russian).
9. Programma po sobiraniuu svedenii dl'a dialektologicheskogo atlasa russkogo iazyka [Program for collecting information for the dialectological atlas of the Russian language]. Lead. Ed. R.I. Avanesov. M.; L.: Russian language institute, Academy of Sciences, 1947. 32 p. (In Russian).
10. Russkaia dialektologiya [Russian dialectology]. Edited by Avanesov R.I. and Orlova V.G. M.: Nauka [Science], 1964. 306 p. (In Russian).
11. Russkii iazyk i sovetskoie obshchestvo [Russian language and soviet society] Vol. 1–4. / Under ed. of M.V. Panov. M. 1968 (in Russ.) URL: <http://journal.pushkin.institute/archive/archive/1967/1967-3/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.pdf>
12. Slovar' vologodskikh govorov [Dictionary of Vologda dialects] ed. T.G. Panikarovskaya. Vologda. Edition of VSPU. 1983. Vol. 1–13. 144 p. (vol. 1). (In Russian).
13. Slovar' russkikh narodnykh govorov [The dictionary of Russian dialects]. SPb. 350 p. (vol. 49). URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (In Russian).
14. Slovar' russkogo iazyka (Malyy akademicheskii slovar', MAS) [Dictionary of the Russian language (Small academic dictionary, MAS)] in 4 Volumes. Vv. I–IV. 80,000 words. / RAS; Institute of linguistic researches. Ed. 4th,

stereotype. / Main edited by A. P. Evgenieva. – Moscow: Russian language; Polygraph resources, 1999. Vol. III (П–Р). 750 p. (In Russian).

15. Shansky N.M. Etimologicheskii slovar' [Etymological dictionary]. (In Russian). URL: <https://gufo.me/dict/shansky/%D0%B2%D1%8B%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8C> (accessed: 21.02.2020).
16. Wiki-dictionary: <https://www.sci.house/russkiy-yazyik-scibook/bibliografiya-35681.html> (In Russian).

Received 12.07.2020

Romodina N.V., independent researcher
E-mail: nvrom1@mail.ru

Yastrebov-Pestritskiy M.S., Candidate of Philology, leading specialist
Scientific Library of the State archive of the Russian Federation (SARF SL)
Bolshaya Pirogovskaya st., 17, Moscow, Russia, 119435
E-mail: myp-63@mail.ru